

Е. Ф. Чеберко

ИСТОРИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

**УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА**

Рекомендовано Учебно–методическим отделом высшего образования в качестве учебника и практикума для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим направлениям

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2017

УДК 338(091)(075.8)

ББК 65.9(2)09я73

Ч-34

Автор:

Чеберко Евгений Федорович — профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Рецензенты:

Куikliна Е. А. — доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой макроэкономического регулирования Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Трунин В. И. — доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского института управления и права.

Чеберко, Е. Ф.

Ч-34 История предпринимательства : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. Ф. Чеберко. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 123 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс. Модуль.

ISBN 978-5-534-01605-5

Учебник и практикум посвящен истории мирового и отечественного предпринимательства. В нем представлены изменения в сущностных характеристиках предпринимательства под воздействием изменений в конкретных исторических условиях, раскрыты общие закономерности изучаемого явления и его особенности в нашей стране. Теоретический материал дополняется практикумом, который представляет интерес для студентов и преподавателей, использующих активные формы обучения.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений экономического профиля, аспирантов, преподавателей, а также всех, кто интересуется вопросами предпринимательства.

УДК 338(091)(075.8)

ББК 65.9(2)09я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-534-01605-5

© Чеберко Е. Ф., 2015

© ООО «Издательство Юрайт», 2017

Оглавление

Предисловие	4
Глава 1. Место и значение предпринимательской деятельности в докапиталистический период	7
1.1. Роль исторического знания в понимании современного предпринимательства.....	7
1.2. Отношение к предпринимательству в государствах Древнего Востока, в Античном мире и в раннем Средневековье.....	19
<i>Практикум</i>	<i>27</i>
Глава 2. Предпринимательство в период первоначального накопления капитала	33
2.1. Роль протестантизма в становлении «духа капитализма»	33
2.2. Меркантилизм и политика протекционизма	37
<i>Практикум</i>	<i>42</i>
Глава 3. Победа капиталистического предпринимательства и основные этапы его развития	46
3.1. Промышленный переворот и появление промышленного капитализма.....	46
3.2. Экономические и социальные последствия индустриализации.....	50
3.3. Предпринимательство в постиндустриальном обществе и его особенности	57
<i>Практикум</i>	<i>65</i>
Глава 4. История российского дореволюционного предпринимательства.....	71
4.1. Зарождение российского предпринимательства.....	71
4.2. Ключевые модернизации в истории России	76
4.3. Вклад реформ Екатерины II в развитие российского предпринимательства.....	82
4.4. Модернизация по Витте и ее роль в развитии российского бизнеса.....	85
<i>Практикум</i>	<i>87</i>
Глава 5. Предпринимательство в советский и постсоветский период	92
5.1. Монополия государственного предпринимательства в СССР. Развитие теневого бизнеса в эпоху застоя.....	92
5.2. Рыночные реформы, приватизация и проблемы российского предпринимательства.....	100
5.3. Перспективы развития предпринимательской деятельности в России XXI века	107
<i>Практикум</i>	<i>116</i>
Литература	122

Предисловие

С начала фундаментальной перестройки всей совокупности экономических отношений, которая началась в России в 1990-е гг. XX столетия, в сферу интересов экономической науки вошли новые, ранее не изучавшиеся объекты, которые отсутствовали в системе, получившей название командной. Среди новых явлений, появившихся при переходе к рыночной экономике, особый интерес вызывало предпринимательство, которое полностью отсутствовало в СССР, если не считать теневых отношений. Первые исследования были направлены на изучение сущности новой категории, ее организационно-правовых форм. Круг рассматриваемых вопросов постоянно расширялся. Вполне логично выглядит появление научных работ, направленных на изучение истории нового общественного явления, поскольку без прошлого нет настоящего.

Высокая значимость этого направления исследований подтверждается появлением в вузовских программах дисциплин с названием «История предпринимательства» и «История российского предпринимательства». Для студентов, изучающих эти дисциплины, и предназначен этот учебник и практикум. Понятно, что в данном случае речь не идет о чистой истории или о чистой экономике. Речь идет об изменениях в сущностных характеристиках предпринимательства под воздействием изменений в конкретных исторических условиях. Изучение истории появления и развития какого-то общественного явления дает ключ к его пониманию.

Приступая к изучению истории предпринимательства, следует сразу уяснить, что в его основе лежит какая-то экономическая деятельность, но не всякая экономическая деятельность является предпринимательской. На первый взгляд это утверждение не требует дополнительных разъяснений, поскольку достаточно обратиться к Гражданскому Кодексу РФ, чтобы убедиться, что организации делятся на коммерческие, которые непосредственной целью своей деятельности объявляют получение прибыли и некоммерческие, основной целью которых прибыль не является. Но не все читают Гражданский Кодекс и в обыденной жизни не видят особенной нужды разводить по разным углам понятия, которые по чисто внешним признакам похожи.

На самом деле такое отождествление, имеющее достаточно широкое распространение, далеко небезобидно как с точки зрения теории, так и практики. Предпринимательство — это одна из форм общественного производства, которая возникает на определенном этапе его развития и становится возможной с появлением общественного разделения труда и формированием отношений частной собственности. Можно утверждать, что предпри-

нимательство существовало не всегда в человеческом обществе и со временем как одна из форм производства может исчезнуть.

Производство может осуществляться как в товарной, так и нетоварной форме. Да и товарная форма является условием для возникновения предпринимательства обязательным, но еще недостаточным. Целью его должно быть извлечение прибыли, ее максимизация, даже если при этом не увеличивается общественное богатство. Последний вариант возможен при осуществлении спекулятивных финансовых сделок.

Абсолютизация одной из сторон экономической деятельности приводило не раз в прошлом к серьёзным негативным последствиям. Достаточно вспомнить, чем закончился советский эксперимент, когда была предпринята попытка полностью отказаться от ведения хозяйственной деятельности в предпринимательской форме. Осознав глубокую ошибочность безальтернативного развития в современных условиях на принципах командной экономики, наша страна попала под другой, не менее ошибочный эксперимент, когда в ходе либеральных реформ была предпринята попытка решить все проблемы экономики на основе опять безальтернативной исключительно предпринимательской рыночной модели.

Чтобы впредь не допускать ошибок или по крайней мере делать их реже, нужно изучать любое общественное явление в его историческом развитии. Только изучив условия и причины появления предпринимательства в далеком прошлом, можно понять его сущность и природу. За время существования этого экономического явления изменялись формы его проявления, менялась роль в общественном развитии, изменялось отношение к нему со стороны общества.

Учебник и практикум посвящен мировой истории предпринимательства и появлению и развитию предпринимательства в России. Такой подход позволяет раскрыть общие закономерности изучаемого явления и его особенности в нашей стране. Вполне естественное отсутствие статистики и нехватка достоверных информационных источников в период зарождения предпринимательства приводит к тому, что в основном речь идет об отношении к нему общества в эпоху Античности и раннего Средневековья.

Что касается истории предпринимательства в России, то ее предлагается изучать, останавливаясь на вехах, ключевых исторических событиях, имевших судьбоносное значение для страны. Проблематика рыночных предпринимательских отношений выходила в такие времена на одно из первых мест по значимости. В связи с этим важны осмысление исторического прошлого, анализ факторов, которые периодически выводили нашу страну на передовые позиции в мировом сообществе, а также анализ причин, по которым мы не можем на этих позициях удержаться.

В учебнике и практикуме представлены разные подходы и точки зрения, существующие в специальной литературе по истории предпринимательства. Это требует от студентов дополнительных усилий по освоению учебного материала, исключает возможность простой зубрежки и вырабатывает навыки самостоятельного мышления, поскольку им не навязывается один-

единственный подход. Конечно, там, где необходимо, подача материала соответствует устоявшимся институциональным нормам.

Изложение теоретических основ предпринимательской деятельности дополняется практикумом, который размещен после каждой главы. Помимо традиционных аналитических вопросов и тем для письменных работ приведены тесты, ситуационные задачи, кейсы, деловые игры, представляющие интерес не только для студентов, но и для преподавателей, использующих активные формы обучения.

В результате прохождения курса и освоения дисциплины «История предпринимательства» студент должен:

знать

- положения и теоретические основы современной исторической науки в части исследования предпринимательской деятельности;
- основные исторические этапы становления и развития предпринимательства;
- особенности исторического развития предпринимательства в отдельных странах и регионах мира;
- особенности исторического развития российского предпринимательства;

уметь

- анализировать и интерпретировать сложные явления и процессы в сфере предпринимательства в ходе исторического развития;
- применять историческое знание к ситуациям анализа современных проблем предпринимательства;
- использовать полученные знания об истории предпринимательства для решения прикладных задач;
- давать самостоятельную оценку событиям и процессам в истории предпринимательства отдельных стран и мира в целом;

владеть

- навыками работы с информационными источниками, учебной и справочной литературой по экономической проблематике;
- навыками сравнительного анализа исторических событий, влияющих на развитие предпринимательства;
- дискуссионными навыками по проблемам прошлой и современной деловой жизни.

Глава 1

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

После изучения данной главы студент должен:

знать

- закономерности и этапы исторического процесса;
- основные события и процессы мировой и отечественной экономической истории;

уметь

- обобщать предпринимательский опыт прошлого;
- проецировать опыт прошлого на современность;

владеть

- навыками поиска и систематизации исторической информации.
-

1.1. Роль исторического знания в понимании современного предпринимательства

Рассмотрение феномена предпринимательства было бы неполным без краткого экскурса в историю его возникновения и развития. Знание истории помогает, как минимум, не наступать на одни и те же грабли, не повторять допущенных ошибок. Хотя как раз исторический опыт дает основание считать, что чужие ошибки ничему не учат. Достаточно рассмотреть в качестве примера проблему финансовых пузырей, приводящих периодически к экономическим потрясениям. Они имеют столь давнюю историю, что научиться на их примере, как надо поступать, чтобы не допустить появления пузыря, не представляет труда самым дремучим управленцам.

Исторический экскурс

Список 10 крупнейших финансовых пузырей выглядит следующим образом.

1. Пузырь цен на луковицы тюльпанов в Нидерландах, 1636 г.
2. Финансовый пузырь цен на акции Компании Южных морей, 1720 г.
3. Повышение цен на акции Компании Миссисипи, 1720 г.
4. Финансовый пузырь цен на фондовом рынке, 1927–1929 гг.
5. Волна банковских кредитов Мексике и другим развивающимся странам, 1970-е гг.
6. Финансовый пузырь на рынках недвижимости и акций в Японии, 1980-е гг.
7. Пузырь на рынках недвижимости и акций в Финляндии, Норвегии и Швеции, 1985–1989 гг.

8. Финансовый пузырь на рынках недвижимости и акций в Таиланде, Малайзии, Индонезии и некоторых других азиатских странах, 1992—1997 гг.
 9. Волна иностранных инвестиций в экономику Мексики, 1990—1993 гг.
 10. Ажиотаж на внебиржевом фондовом рынке в США, 1995—2000 гг.
-

Перечислены только выдающиеся события, произошедшие в разные эпохи, с разным содержанием, в разных областях деятельности. Начало было положено в Голландии в XVII в. Чтобы впредь не повторять допущенных тогда ошибок, достаточно просто взглянуть на происходившие в стране невероятные с точки зрения здравого смысла манипуляции с ценами на тюльпаны. В 1625 г. редкая (в смысле уникальная) луковица стоила 2 тыс. флоринов (в нынешних ценах — 20 тыс. евро). К 1635 г. цена повысилась до 5,5 тыс. флоринов. К началу 1637 г. цены выросли в 25 раз — и столь же фантастически упали, всего за несколько месяцев. Уже весной 1637 г. луковица стоила не больше 300 флоринов.

К 1635 г. была зарегистрирована рекордная продажа 40 луковиц за 100 тыс. флоринов. В том году тонна масла стоила всего 100 флоринов, а зарплата квалифицированного рабочего могла составлять 150 флоринов в год. Согласно расчетам Международного института социальной истории покупательная способность одного флорина была эквивалентна 10,3 евро 2002 г.

Упоминаются случаи, когда голландцы продавали все свое имущество, чтобы инвестировать в рынок тюльпанов. За две луковицы сорта *Semper Augustus* предлагалось 12 акров (49 тыс. кв. м) земли, а за одну луковицу сорта *Viceroy* было уплачено товарами на сумму 2,5 тыс. флоринов, т.е. примерно 25 тыс. евро по нынешним ценам¹.

Аналогичные ситуации с упорством, достойным лучшего применения, через определенные промежутки времени повторяются. Не остановились, естественно, и на десятом пузыре. Одним из пусковых механизмов последнего мирового кризиса 2008—2009 гг. стал финансовый пузырь на рынке недвижимости, точнее, на рынке ипотечного кредитования.

Поэтому актуально звучит высказывание А. Г. Володина: «Чего нам явно не хватает для модернизационного успеха, так это серьезного знания мировой экономической истории, только и способной научить нас критически воспринимать и использовать зарубежный опыт в отечественных реформах»².

Конечно, в основе любого повторяющегося явления по определению лежит какая-то закономерность. В частности, можно согласиться с академиком С. Глазьевым, который считает, что появление финансовых пузырей объективно связано со сменой технологического уклада, которая сопровождается перенакоплением капитала. По мере снижения отдачи от капитальных вложений в развитие технологий старого уклада снижается их привлекательность и начинается поиск новых направлений, которые могут

¹ Кошкиаров А. Пузырь или нет? // Эксперт. 2008. № 1 (640). 29 дек.

² Модернизация России в контексте глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 2. С. 101.

быть предоставлены вложениями в технологии нового уклада. Но когда они запаздывают, появляется вероятность, что «простаивающий» капитал начнет искать прибыльное применение в сфере спекуляций.

Кто-то возразит, что возможность потенциальная, что ею могут не воспользоваться, но судя по историческим фактам, пользуются практически всегда. Но конкретно в такой ситуации можно, ожидая чего-то подобного, опираясь именно на историческое знание, внимательно отнестись к потенциальной опасности и отследить зоны возможных потерь. А для недопущения чрезмерного вздутия пузырей у государства есть достаточно инструментов, если и не устраняющих явление полностью, то смягчающих его отрицательные последствия.

В другую крайность впадает В. Иноземцев, вообще отвергая возможность использования исторического опыта для решения модернизационных задач: «В общем и целом дискуссия показала, что современным модернизаторам трудно на что-то опереться в истории собственной страны. Выражая свою личную точку зрения, скажу: для этого есть веские причины. Убежден: обращаться к истории для понимания специфики нынешних задач и целей — значит готовиться к битвам прошедшей войны, когда на пороге маячит угроза совершенно нового и не слишком понятного типа. Я считаю такие попытки практически бессмысленными — и как минимум по трем причинам»¹.

Одной из главных причин В. Иноземцев называет новое общественное мироустройство, при котором судьбы любой страны сегодня в гораздо большей степени заданы действиями других акторов мировой политики и общей ситуацией в мире, нежели ее собственной давней историей. Успех или неудача российской модернизации определится не тем, насколько она окажется соответствующей российским традициям, а тем, будет ли она отвечать современным трендам или пойдет им наперекор². Можно согласиться, что глобализация, конечно, мощный фактор современного развития, но не настолько, чтобы быть единственным и подавляющим.

Изучение исторического опыта необходимо не для того, чтобы его воспроизводить, а чтобы понять природу сложившихся в стране базисных институтов, которые складываются под влиянием мощных факторов внешней и внутренней среды в течение столетий. Для подтверждения этой мысли А. М. Сергеев ссылается на идеи известного ученого-экономиста прошлого К. Менгера, который не только разработал теорию предельной полезности и субъективной ценности благ, но и сформулировал некоторые основы экономической теории социальных институтов. Им было предложено теоретическое объяснение стихийного, эволюционного возникновения институтов, исходящее из субъективной концепции человеческой деятельности и взаимодействия людей.

Согласно его идее формирование определенного ряда моделей поведения (институтов), которые делают возможной жизнь в обществе, обуслов-

¹ Иноземцев В. На свалку историю! // Ведомости. 2010. 19 апр.

² Там же.

лено эволюционным процессом, где действует большое количество людей. Каждый из них оснащен собственным эксклюзивным запасом субъективного знания, практического опыта, желаний и т.д. Множество человеческих действий составляет социальный процесс, направляемый особыми людьми, которые в конкретных обстоятельствах места и времени раньше других открывают, что некоторые формы поведения облегчают им достижение целей. Тем самым они запускают децентрализованный механизм проб и ошибок, вследствие чего начинает преобладать поведение, лучше устраняющее несогласованность. В ходе такого неосознаваемого обучения и подражания пример, поданный наиболее творческими и успешными людьми, получает широкое распространение, ему следуют остальные члены общества.

Таким образом, люди не могут обдуманно создавать институты, потому что не обладают необходимыми интеллектуальными способностями для того, чтобы собрать и усвоить заключенный в них гигантский объем рассеянной информации. Институты постепенно — стихийным и эволюционным путем — возникают из социального процесса взаимодействия людей¹.

Если согласиться со сказанным, а с ним нельзя не согласиться, то вопрос о полезности или бесполезности исторического опыта отпадает сам собой. Как можно работать с институтами, не изучив исторические корни, которые их породили? Можно как угодно ругать социально-экономическую систему за ее недостатки, но при этом помнить, что она носит объективный характер, и мгновенно ее поменять нельзя. Речь может идти не о смене «неудобных» кому-то институтов, а о развитии существующих в целях все большего их соответствия прогрессивному развитию общества.

Говоря об истории предпринимательской деятельности, следует различать как минимум три взаимосвязанные, но при этом самостоятельные проблемы.

Во-первых, выделять предпринимательство как одну из форм хозяйственной деятельности, ни в коем случае не отождествляя их.

Во-вторых, не отождествлять с предпринимательской деятельностью любую форму товарообмена, поскольку не всегда субъект товарообмена целью ставит извлечение прибыли. В рамках современных ТНК существуют отношения обмена, по форме полностью соответствующие товарному обмену, но существование трансфертной, т.е. нерыночной, цены осознанно или неосознанно приводит к неэквивалентному обмену, что лишает сделку рыночной легитимности. Хотя, как правило, правовой статус ее формально безупречен, и оспаривать его законность предельно сложно, как в случае с ЮКОСом, хозяева которого уходили от налогов, используя механизм трансфертного ценообразования.

В-третьих, следует отличать экономику предпринимательскую от экономики, в которой предпринимательство существует, но не играет ведущей роли. В данном случае сразу отмечается концептуальный подход, в соот-

¹ Сергеев А. М. Институты в экономической теории: генезис, определения и интерпретации // Журнал экономической теории. 2007. № 4. С 104—105.

ветствии с которым план и рынок — антагонисты, т.е. расширение и усиление одного из них однозначно влечет за собой уменьшение роли другого. Такой подход ошибочен и приводит только к отрицательным последствиям. Жизнь и теория доказывают, что одновременное усиление рыночных и плановых механизмов возможно и необходимо и в результате дает положительных эффект. В качестве подтверждения этого тезиса можно привести высказывание известного американского ученого Ха-Джун Чанга. Правда, согласиться с выводом автора приведенного высказывания о том, что нет такой теории, которая объясняла бы успех комбинации рынка и социализма, сложно. Достаточно вспомнить теорию конвергенции и ее практическое использование в современном Китае.

Мнение специалиста

История полезна для осознания ограниченности экономической теории. Жизнь часто бывает гораздо более странной, чем вымысел, а в истории есть множество примеров успешного экономического опыта (на всех уровнях — стран, компаний, частных лиц), которые не могут быть исчерпывающе объяснены какой-либо одной экономической теорией. Скажем, если бы вы читали только такие журналы, как *The Economist* или *Wall Street Journal*, вы слышали бы только о политике свободной торговли Сингапура и ее одобрительном отношении к иностранным инвестициям. Таким образом, вы считали бы, что экономический успех Сингапура доказывает, что свободная торговля и свободный рынок представляют собой лучшее решение для экономического развития, пока не узнали бы, что вся земля в Сингапуре находится в собственности правительства, 85% жилья предоставляется агентствами недвижимости, которыми владеет правительство (Совет по жилищному строительству), а 22% национального продукта производится государственными предприятиями (средний показатель в мире составляет около 10%). Не существует ни одной экономической теории — неоклассической, марксистской, кейнсианской, любой другой, — которая объясняет успех этой комбинации свободного рынка и социализма¹.

Этими вопросами занимаются и создатели новой компаративистики, которые предлагают заменить анализ рыночного капитализма и командного социализма (основанный на различиях в правах и природе собственности) на исследование институционального многообразия с позиций его измеряемой эффективности. Их подход выражается в идее существования границы институциональных возможностей (ГИВ), крайние точки которой соответствуют полному хаосу (беспорядку) или абсолютной диктатуре. Как считается, модель ГИВ носит более общий характер по сравнению со старой моделью (основанной на различиях форм собственности), поскольку охватывает широкий спектр институтов: правовую систему, методы социального и политического контроля над бизнесом и т.д.

В рамках этого подхода объединяются сравнительный анализ экономических систем и новый институционализм. Исходя из общепринятого тезиса о значимости институтов для экономической деятельности при капитализме, сторонники этого подхода обосновывают необходимость

¹ Чанг Ха-Джун. Как устроена экономика / пер. с англ. Е. Ивченко ; науч. ред. Э. Кондукова. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. С. 34.

выбора между издержками существования экономического хаоса (беспорядка) и издержками его устранения (издержками диктатуры) и выдвигают гипотезу о существовании эффективных институтов, обеспечивающих оптимальный выбор между крайностями свободы и порядка.

Модель ГИВ отражает набор вариантов сочетания беспорядка и диктатуры. Социальные издержки беспорядка связаны с посягательствами на права собственности со стороны отдельных участников рынка, а социальные издержки диктатуры — со стороны государства. Кривая ГИВ, таким образом, отражает компромисс между рыночным капитализмом и командным социализмом, описанный в рамках «старой» компаративистики. При этом существование промежуточных форм общественного устройства, в которых присутствуют элементы диктатуры, может оправдываться необходимостью защиты частной собственности посредством государственного вмешательства и контроля, когда рост государственного участия в одних секторах якобы закрывает больше возможностей для частного капитала в других.

Новая компаративистика практически мало отличается от старой — все те же разграничения по формам собственности, противопоставление полного хаоса и диктатуры аналогично противопоставлению планового и рыночного начала. К новизне можно отнести разве что призыв заменить анализ рыночного капитализма и командного социализма (основанный на различиях в правах и природе собственности) на исследование институционального многообразия. Но никто и раньше не ограничивал набор выбранных для сравнительного анализа институтов.

История предпринимательства будет главным образом рассматриваться не с точки зрения форм и методов развития предпринимательства, анализа исторических особенностей и его специфики в тот или иной исторический момент, а с точки зрения изменения его места и роли в общественном развитии, превращения его из второстепенного экономического явления, в значительной степени презируемого и гонимого на первых порах цивилизационного развития, в определяющий фактор развития человеческого общества. Но пройдя многовековой путь, предпринимательство обнаружило присущие ему от природы недостатки, которые сегодня нужно срочно устранять, пока дело не дошло до катаклизма.

То, что было исторически оправдано на ранних этапах исторического развития, т.е. преобладание конкретного личного интереса над не всегда понятным и определенным общественным, со временем становится не просто тормозом, а угрозой нормальному функционированию мирового сообщества.

Как полагает академик Г. Клейнер, за последние 20 лет стало очевидным, что цели, ценности, интересы и возможности, которыми характеризуется отечественный бизнес, не совпадают с целями, ценностями, интересами и возможностями национальной экономики в целом. Можно предположить, что имеется в виду только российский бизнес, не способный в отличие от зарубежного вести себя цивилизованно. Но сказанное далее приводит к выводу, что речь идет о бизнесе вообще, без национальной окраски, которая, безусловно, важна, но не определяет сущностных характеристик данного субъекта экономических отношений.

Об этом можно было бы не вспоминать, если бы Г. Клейнер не поднимал одну из вечно острых и достаточно болезненных проблем — несоответствие непосредственных целей бизнеса и общества, а следовательно, возможное несовпадение интересов участников единого производственного процесса. С одной стороны, предприятие занимается экономической деятельностью, удовлетворяя общественные потребности. С другой стороны, оно стремится к максимальной прибыли, что провоцирует предпринимателя в определенных обстоятельствах на антиобщественные поступки. В связи с этим заметим, что на микроуровне разделение между бизнесом и экономикой подтверждается существованием двух разных терминов для обозначения хозяйствующего субъекта — *предприятие* и *фирма*.

Раздвоенностью трудовой деятельности были озабочены еще древнегреческие философы. Достаточно вспомнить деление Аристотелем этой деятельности на общественно полезную (которую он собственно и называл экономикой) и на хрематистику (направленную на приобретение богатства). Вторую он ставил на уровень самых низких человеческих пороков, утверждая, что она хуже, чем блуд.

К месту вспомнить известные слова, которые воспроизводит в «Капитале» Карл Маркс, цитируя британского публициста Даннинга: «Капитал, — говорит *Quarterly Reviewer*, — избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это еще не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы... Доказательство: контрабанда и торговля рабами»¹. В довольно резкой форме К. Маркс утверждает, что мотивация капиталиста объективно способна привести его к пренебрежению общественным интересом, а в крайних вариантах — к деяниям, наносящим прямой вред обществу.

Й. Шумпетер разделял производственную деятельность на два вида: *обыденную* (не связанную с интенсивным творчеством и значительным риском) и *новаторскую*. Ученый называл собственно хозяйственную деятельность «*Erwerbstätigkeit*», а предпринимателя — «*Unternehmer*», понимая под первой обыденную деятельность по организации и ведению производства, а под вторым — хозяйствующих субъектов, функцией которых является как раз осуществление новых комбинаций и которые выступают как активный элемент производства.

Одним из первых попытался комплексно подойти к мотивации производителя Й. Шумпетер, учитывая ориентацию не только на прибыль, но и на немаловажный общественный результат. Более того, он существенно поднял значимость второй стороны поведения: предприниматель

¹ Маркс К. Капитал: Критика политической экономии. М. : Политиздат, 1983. С. 703.

в его схеме удовлетворяет не просто общественные потребности, а потребности инновационные.

За этой проблемой двойственного характера производственной деятельности стоит длительный путь развития — от зарождения предпринимательства до его расцвета в виде современного капиталистического общества, которое разительно отличается по степени и качеству удовлетворения общественных потребностей от момента начала формирования капиталистического предпринимательства. Но именно на этой стадии названное выше противоречие достигло крайней точки обострения. Точки, в которой в очередной раз вопрос стоит о существовании человечества вообще.

Мнение специалиста

Из Доклада Международного коллектива ученых

В начале XXI в. мировая конъюнктура радикально изменилась. Разразился кластер глобальных кризисов — энергоэкологического, продовольственного, финансово-экономического, демографического, технологического, геополитического и социокультурного. Завершает свой исторический срок двухсотлетняя индустриальная цивилизация, в муках рождается постиндустриальная, интегральная цивилизация. Сформировалось пятое поколение локальных цивилизаций, противоречия между которыми вышли на передний план в экономической и геополитической сферах¹.

Начиная рассматривать проблематику истории предпринимательства, все исследователи определяют для себя, что они имеют в виду, говоря о предпринимательской деятельности. В зависимости от этого и дается ее периодизация. Если вспомнить приведенное выше определение из ГК РФ, то предпринимательство — это деятельность, прежде всего направленная на извлечение прибыли, когда это становится самодовлеющей целью хозяйствующего субъекта. Строго следуя этому критерию, мы можем утверждать, что полноценная предпринимательская экономика — это экономика капиталистическая.

Следовательно, с начала формирования капиталистических экономических отношений и нужно вести хронологический отсчет существования предпринимательской экономики. Предпринимательской экономики — да. Но не предпринимательства как одной из форм хозяйственной деятельности, существующей наряду с другими формами.

Нередко предпринимательскую деятельность отождествляют с любой хозяйственной деятельностью человека. Так, в своем основательном исследовании истории предпринимательства в России Е. П. Хорькова сразу заявляет: «Предпринимательство понимается здесь в достаточно широком смысле слова. Это самостоятельная деятельность людей, организующих производство или торговлю, т.е. имеющих свое дело, которое приносит им определенный доход. Включается сюда и деятельность мелких производителей-крестьян, ремесленников, кооператоров, если она связана с товарным производством и обменом. Носители этой деятельности — так

¹ Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций. Доклад Международного коллектива ученых к Конференции ООН по устойчивому развитию РИО + 20 (проект) / под ред. Ю. Яковца. М. : МИСК, 2011.

называемое третье сословие: купцы, промышленники, фабриканты, мелкие и крупные торговцы, и производители, получившие ранее общее название “буржуазия”»¹.

То есть, по мнению автора, предпринимательская деятельность связана как с обязательным условием для существования с товарным производством и обменом. Тогда как простое товарное производство совсем не обязательно ставит целью извлечение прибыли, такой однозначной и непосредственной цели не имеет и товарный обмен.

В своем истинном смысле предпринимательство зарождается только в эпоху первоначального накопления капитала. Но, как известно, оно начинается всегда в сфере обращения, и первой формой капитала является капитал торговый, предшественником которого является капитал купеческий. Поэтому в значительной степени, следуя сложившейся исследовательской традиции, можно торговлю отнести к исторически первой форме предпринимательской деятельности, поскольку купеческий капитал является предтечей торгового, в том числе в период, предшествующий капиталистическим экономическим отношениям.

Тем не менее не любая форма товарного обмена является предпринимательской деятельностью. Не случайно в нашем законодательстве потребительские кооперативы, которые, по сути, являются торговыми структурами, отнесены к некоммерческим организациям, которые не объявляют своей главной целью получение прибыли. Торговля — одно из древнейших занятий человека. Но долгое время она служила отнюдь не средством обогащения, а средством простого обмена деятельностью. В простейших формах она существовала еще до появления денег. На ранних этапах это был натуральный обмен. Затем процесс обмена начинают опосредовать различные товары, такие как скот, меха, металлы, какие-то другие пользующиеся повышенным спросом материальные блага.

Только появление денежного обращения становится основой для появления профессиональной купеческой деятельности, поскольку только деньги могут выполнять функцию накопления капитала. Истоки появления профессиональной торговой деятельности уходят в глубь тысячелетий. Если опираться на дошедшие до нас письменные источники, то за 2000 лет до Рождества Христова существовали вполне развитые торгово-денежные отношения в Египте, Двуречье, Китае.

Человечество прошло долгий и неодинаковый для разных народов путь к современной предпринимательской экономике. Для начала нужно было, чтобы отношения между людьми стали преобладать над отношениями человека и природы. Большой исторический период времени зарождающееся человеческое общество материальную основу своего существования просто получало от природы. Между человеком и природой не возникало и не могло возникнуть ничего подобного обмену, тем более эквивалентному.

Бесконечно это продолжаться не могло. Растущие потребности человека рано или поздно должны были прийти в противоречие с воспроизвод-

¹ Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. М., 1998. С. 3.

ственными возможностями животного и растительного мира. Человечество впервые столкнулось с проблемой, которая угрожала не просто благополучию, а самому его существованию. Именно тогда, а не сейчас, решающим фактором не просто развития, а спасения человечества от гибели впервые выступил человеческий фактор.

Говоря о развитии общества в целом, удобно использовать категорию «цивилизация», которая в науке имеет неодинаковое значение и определение. Полный ее анализ не является предметом нашего рассмотрения. Но и без объяснения некоторых понятий и категорий не обойтись. Поэтому кратко воспроизведем, на наш взгляд, наиболее обоснованную концепцию, изложенную в фундаментальном исследовании Б. Кузика и Ю. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». В ней описываются история, эволюция и структура человеческой цивилизации.

Авторы предлагают триединое определение цивилизации, каждое из которых относительно самостоятельно, но вместе с тем с разных позиций дает характеристику одного и того же общественного процесса, развивающегося по спирали:

- локальные цивилизации — совокупность взаимосвязанных общностью цивилизационных ценностей и исторических судеб народов и этносов, преобладающих в определенной части земного шара. Каждая цивилизация проходит через фазы своего жизненного цикла. Периодически меняются поколения локальных цивилизаций; с конца IV тысячелетия до н.э. сменилось четыре поколения, пришло время пятого поколения;

- мировые цивилизации как эпохи исторического прогресса, через которые проходит общество, начиная с неолитической революции, положившей начало истории. Каждая мировая цивилизация имеет свой уровень развития и своих лидеров. Ушли в прошлое пять мировых цивилизаций (неолитическая, раннеклассовая, античная, средневековая, раннеиндустриальная), развернулась фаза заката шестой — индустриальной цивилизации, за которой последует седьмая — интегральная;

- глобальная цивилизация как совокупность локальных цивилизаций и пространств взаимодействия между ними, проходящая через сверхдолгосрочные этапы в своей динамике (исторические суперциклы). Первый исторический суперцикл охватил три древних мировых цивилизации, второй — средневековую, раннеиндустриальную и индустриальную мировые цивилизации, впереди — третий исторический суперцикл.

Первая часть спирали приходится на период неолитического жизненного цикла цивилизации, когда 10—12 тыс. лет назад в ее недрах произошла аграрная революция. Проходила она медленно и долго, но зато основательно, поскольку заложила фундамент современной цивилизации, потому что только с этого исторического события и появилась человеческая цивилизация. А она начинается с того момента, когда человек начинает жить за счет того, что создал сам, а не отторгнул у природы, среди того, что является результатом его умственной и физической деятельности. Зарождение скотоводства и земледелия, а следом — зарождение ремесла и торговли были начальными этапами общественного разделения труда, которое привело к появлению прибавочного продукта как основы для возникнове-

ния отношений собственности. По продолжительности он самый большой и включает (в эпицентре) более четырех с половиной тысячелетий — почти половину всего исторического времени.

Второй виток начался со второй половины IV тыс. до н.э., когда сложилось первое поколение локальных цивилизаций, возникли классы, государство, право, частная собственность, рынок. В этот период создана система цивилизаций — мировых, локальных, глобальной (хотя охватывали они небольшую часть ойкумены — около 15—20%).

Третий виток включает время преобладания античной мировой цивилизации и второго поколения локальных цивилизаций, когда их ареал расширился до 35% ойкумены, возникли первые мировые империи. Это пик развития первого исторического суперцикла.

Переход к четвертому витку спирали — средневековой мировой цивилизации и третьему поколению локальных — оказался тяжелым и длительным, поскольку он совпал со сменой исторических суперциклов. Центр цивилизационного прогресса переместился на Восток (в Индию, Китай), начала формироваться западноевропейская цивилизация, которая почти непрерывно находилась в состоянии военного конфликта с вновь возникшей мусульманской и иными цивилизациями. Последние, в свою очередь, также были весьма агрессивны (вспомним покорение монголами почти всей Евразии). Возобладал идеациональный социокультурный строй, укрепилось господство мировых религий в духовной и политической сферах.

Старт пятого витка цивилизационной спирали ознаменовался переходом человечества к раннеиндустриальной мировой цивилизации, мануфактурному, технологическому способу производства, началом развития промышленного капитала, классов капиталистов и наемных рабочих, первыми буржуазными революциями (нидерландской и английской) и формированием буржуазной демократии как политического строя — после периода абсолютизма в авангардных странах. Сформировалось четвертое поколение локальных цивилизаций. Хотя по количеству населения и объему ВВП в то время преобладали китайская и индийская цивилизации, фактически лидерство перешло к молодой и агрессивной западноевропейской, которая развивалась ускоренными темпами. В эпоху Великих географических открытий она захватила большую часть мира и уничтожила доколумбовы цивилизации Америки. Именно в Европе развернулась великая научная революция XV—XVII вв., были достигнуты блестящие достижения Ренессанса, произошли важнейшие для духовной сферы перевороты Реформации и Просвещения. Западу были способны противостоять лишь евразийская (Российская империя) и мусульманская (Османская империя) цивилизации.

Вершина второго исторического суперцикла была достигнута на шестом витке цивилизационной спирали, в период индустриальной мировой цивилизации, расцвета, а затем и заката четвертого поколения локальных цивилизаций, торжества чувственного социокультурного строя. Промышленная революция преобразила технологическое и экономическое пространства, многократно ускорила темпы экономического роста, что стало одним из факторов стремительного роста населения. Война за независимость